

СЛУГА
ПРАВОСУДИЯ

НИК СОЛТ

18+

Осколки реальности

Ник Солт

Слуга правосудия

«Автор»

2023

Солт Н.

Слуга правосудия / Н. Солт — «Автор», 2023 — (Осколки реальности)

Александр - следователь по особо важным делам, он имеет всё, что когда-то желал: хорошую должность, крепкую семью, стабильный быт. До тех пор, пока ему не приходится окунуться в бездну...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. На пороге	6
Глава 2. Преступление	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ник Солт

Слуга правосудия

Abyssus abyssum invocat – Бездна взывает к бездне

Пролог

Vim vi repellere licet – Силу можно отражать силой

Никто не знает, когда появились эти два зеркала близнеца. Но они видели, как зажглось наше солнце. Не осталось легенд, гласящих о том, как удалось разбить одно из них. Нам в наследство остались лишь осколки, рассыпавшиеся по мирам, которые теперь заперты в них до гибели всего живого. И легенда о втором зеркале, способном и сейчас видеть то, что окружает осколки.

Хотелось бы сказать, что именно осколки убивают миры в которых оказались, чтобы выбраться, но нет. Точнее не все. Есть как и сторонние наблюдатели. Те, что научились существовать и так. И даже получать от этого удовольствие. А есть те, которые мечтают вновь собраться воедино. И ни перед чем не остановятся для достижения этой цели...

Глава 1. На пороге

Circulus vitiosus – круг замкнулся

Я бегу к лестнице. Спускаюсь по узкому пространству вниз, чтобы открыть дверь. Слышу звук бьющегося стекла за спиной, он усиливается, заполняя всё и оглушая. Чувствую, как пространство меняется. Прыжок и я у старой деревянной двери. Ручку вниз, но старый замок клинит. В правой руке пистолет. Воздух становится вязким, как кисель. Поднимаю с усилием правую руку и делаю выстрел, второй, третий. Замок разрушается. С силой толкаю дверь и открываю её. Проваливаюсь в зеркало. Выстрел вперёд, и оно рассыпается тысячами осколков. Падаю в огненный ад.

Жуткий жар, обжигающий нос, гортань, трахею. Каменная чаша, в которой я лежу, раскалена настолько, что соприкоснувшись с ней, кожа на руках становится чёрной и горит! Глаза! Мои глаза! Боль! Пытаюсь кричать, сделать вдох! Хоть что-нибудь! Но кислорода нет. Жар! От которого нет спасения! Больно! Я должен что-то сделать! Что? Звон расколотого стекла и спасительная тьма, как избавления и от этого ужаса. И чувство облегчения. У меня получилось...

Сел на кровати. Сердце стучит. Вокруг также темно, но постепенно очертания предметов проступают. Я в своей спальне. Лилит мирно спит рядом. Укрыл её одеялом, чтобы не замёрзла пока пройду по квартире.

Не часто меня посещают кошмары, можно даже сказать редко, особенно учитывая мою профессию. И этот стал неприятной неожиданностью. Слишком реалистичный. Такое ощущение, что я там действительно был и горел заживо.

Посмотрел на руку, что обуглилась во сне, соприкоснувшись с каменной чашей. Флеш-бэки из прошлого выкинуло подсознание? Вероятнее всего. Встретился со своим отражением в коридоре. Ничего необычного, отметил для себя только то, что надо бы чаще заглядывать в спортивный зал. На кухне выпил стакан воды, ещё раз осмотрел свежий ремонт. Порадовался тому, что закрыв все кредиты, мы наконец могли больше себе позволять. И жена спокойно ушла с работы, оставив только пару учеников для души.

Заглянул в детскую комнату к Еве. Дочь скинула одеяло на пол и сладко спала, раскинув руки. Укрыл. Поцеловал чему-то улыбающуюся во сне малышку и вернулся к Лилит. Обнял жену. Она привычно легла мне на плечо, и ощущение кошмара окончательно исчезло.

* * *

Утро встретило обыденной рутинной: завтрак, завести дочь в садик; порадоваться тому, что сегодня пятница, а значит завтра будут выходные.

И весь день получился таким же – похожим на вчерашний. Вечный день сурка, с той лишь разницей, что на календаре меняются числа. Его можно было назвать хорошим – решилось несколько мелких вопросов. Несколько подписанных протоколов вышестоящим руководством, что висели мертвым грузом последний месяц. Несколько закрытых дел за истечением срока давности переданы в архив. Свидетели, наконец-то нашедшие в своих плотных графиках время и почтившие меня своим присутствием. Их показания дополнили и без того ясную картину. Но, как я люблю повторять своим – доказательств лишних не бывает. Поэтому протоколы допросов этих людей были подшиты в соответствующие дела и отправлены в суд.

И это хорошо, когда всё в рамках привычной размеренной жизни. Плохо, когда рутина нарушается чем-то неординарным.

Закрыв свой кабинет, попрощавшись с коллегами, я вышел на улицу. Вдохнул осенний холодный воздух. Садился густой туман, и было сыро. От мелкой взвеси в воздухе пальто сразу

покрылось крошечными капельками воды. Машина стояла в самом конце парковки, но я был рад немного пройтись. Выбросить все мысли о работе.

Сейчас заеду за сладким и к своим. А завтра выплюсь, съезжу к теще на блины. С этими мыслями открыл машину. Уже сев, услышал торопливые шаги в мою сторону. Сквозь туман была видна фигура молодого следователя, выскочившего за мной без верхней одежды. Николай. Его перевели по протееже кого-то из начальства, когда я был в отпуске. Парень толковый, но я бы предпочёл, чтобы он прошёл на общих основаниях. Первым желанием было завести машину и уехать. Мыслями был уже дома. Но меня бы не стали тревожить, если дело не было важным. Поэтому задержусь и как минимум выслушаю.

Ощутил нехорошее предчувствие. Давно его не было, лет так десять. Провёл рукой по седым вискам. Мне уже сорок лет, как быстро бежит время. Можно было бы на пенсию уйти. И уйду. Закончу все срочные дела, и займусь подготовкой документов.

– Александр Михайлович, двойное убийство...

Глава 2. Преступление

Quidquid latet apparebit, Nil inultum remanebit – Всё тайное станет явным, ничто не останется без возмездия

Позвонив Лилит, чтобы меня не ждала и ложилась спать, отправился на другой конец города к элитным коттеджам. В одном из которых зверски убили действующего мэра города Олега Юрьева и его помощницу Антонину Мамоновну. С последней пересекался не так давно. Приходила давать показания моему коллеге по делу о тендерах. Насколько помню, часть условий огласили поздно: непосредственно перед самыми торгами или уже вовремя. Посыпалось много жалоб. Сами торги также вызывали множество вопросов. Дело все ещё не закрыли и нужно будет запросить его. Возможно, эти события звенья одной цепи.

Подъехав и показав документы сначала на въезде на охраняемую территорию, а затем новеньким из полиции, осмотрел внешне особняк. Три этажа и цоколь несколько входов, четыре гаража. Отдельный домик для охраны. Мрамор во внешней отделке зданий, гранитом выложены дорожки, клумбы, оформленные в английском стиле: газон, подстрижены кусты. И в довершении ко всему работающий даже сейчас фонтан. Такую роскошь на одну свою зарплату мэр позволить не мог. Естественно, там окажется бизнес у жены или у родителей, или ещё у кого-то из близких. Работы будет на несколько недель без выходных.

Подошёл к оперативникам. Они показали на боковую дверь. Но наотрез отказались зайти без группы. Оказалось, что я приехал на вызов первым, после них. Уточнив, что там живых точно нет, мы стали ждать приезда медиков, судмедэкспертов и моих помощников. Дело будет громким, оплошностей позволить себе не можем. Взяли двух людей из охраны территории понятыми. На этом настояли оперативники, утверждая, что зрелище не для слабонервных; и неподготовленным людям лучше не ходить. А эти служили в горячих точках, не должны, как они выразились, “расклеиться”.

Одев перчатки с бахилами и включив фонарик, первым вошёл в особняк. От света фонариков стало почти светло.

В просторном холле находилась первая жертва. Антонина Мамоновна, женщина модельной внешности. Хотя, сейчас в ней сложно было узнать ту эффектную шатенку, налетевшую на меня в коридоре. Смерть никого не красит, и она исключением не стала. Тело лежало на животе, а голова смотрела в потолок, волосы мокрыми патлами были раскиданы вдоль головы. Глаза широко распахнуты, на выкате. Капилляры в них полопались, сделав их кровавыми. А в руке была зажата ткань, на лице застыла гримаса ужаса. Неужели это тело так впечатлило тех, кто приехал на вызов? Судмедэксперт заклеил выключатель специальной плёнкой, щелчок и свет резанул глаза.

Ближе подходить не стал, медики только развели руками, травмы несовместимые с жизнью, можно не проверять.

Ещё раз посмотрел на тело. Даже без экспертизы понятно – ей свернули шею. Только это ли стало причиной смерти? Или тело так положили после? Лопнувшие капилляры на лице и в глазах, скорее говорили о удушении. Да и лежит слишком ровно. Как будто-то её специально так положили. Можно сказать красиво. Надеюсь, это просто совпадение, а не работа маньяка.

Не подходя близко к телу, пока идёт съёмка, я огляделся и увидел то, что искал: в углу висела скрытая камера. Показал на неё помощнику для фиксации наличия.

И мы прошли дальше. Оперативник кивнул в сторону лестницы наверх. Бросились в глаза – мелкие осколки зеркала на полу. С каждой ступенькой их становилось всё больше и не наступать на них, становилось сложнее. На середине лестницы я почувствовал омерзительно-тош-

нотворный запах крови. И с каждым шагом он становился всё сильнее. Как и шум воды. Где-то наверху был включен кран.

Поднявшись на просторную площадку перед несколькими комнатами, вонь чувствовали все. Некоторые прикрывали нос манжетами курток, а нервы натянулись как струны. Ещё выключатель никак не могли найти, и свет фонариков прыгал по стенам.

Я толкнул первую незапертую дверь, скорее всего это спальня. И увидел на стене справа мертвенно бледное тело мэра. Оно было совершенно голое и висело вниз головой, вдавленное в тонкий лист гипсокартона. А рядом с ним было большое зеркало, оправленное в шикарный багет. Вся комната была покрыта кровью. Даже потолок. Как будто-то её разбрызгивали из пульверизатора.

Единственная чистая стена была с телом. Почти. На ней большими буквами была каллиграфически выведена надпись: *Nil inultum remanebit*.

Не думаю, что ошибусь, если предположу, и она была сделана кровью.

Обернувшись на группу позади, хотел дать распоряжение, чтобы не заходили. Но все уже зашли, а затем резко побледнели. Женщина из медиков с криком побежала вниз, мужчины и те сделали шаг назад. Я медленно повернулся обратно к телу. Если до этого всё увиденное вызвало скорее омерзение и раздражение, чем ужас, то сейчас я почувствовал страх. В зеркале отражались старые деревянные дома и пустынная улица мощеная камнем.

– Это просто такой экран.

Сам сказал, хоть и ощущал нутром, что это не так. Но на людей позади меня подействовало. После моих слов, зеркало стало прежним. Без лишних слов быстро осмотрели остальные комнаты и вышли на воздух. Только тошнотворный запах вьелся в одежду, казалось, что и мы сами успели пропитаться им.

Медики отказались возвращаться в комнату для констатации смерти. Сказали, что напишут и подпишут всё что нужно. Там и так всё ясно. Один из моих помощников, так же. Если нужно будет, готов заявление на увольнение написать, но туда не вернётся. Оперативники всем составом группы и понятые, ни под каким предлогом не захотели возвращаться в особняк.

Единственные кто не роптал – судмедэксперты. Они облачились в свои защитные балахоны, дождались пока мы найдём новых понятых, выдали всем по защитному костюму, респиратору с очками и приступили к работе.

Ближе к утру вышел покурить и обратил внимание на кучку журналистов, что стояли в стороне и перешёптывались как школьники. Даже они, которые обычно едва почуяв сенсацию, налетают как стервятники, в этот раз были немногословны и тихо ждали, смотря на окровавленное окно, в котором сейчас горел свет, не желая подходить близко к этому дому и не ведя съемку всего и вся как обычно. Добавлял мрачного антуража густой туман, который превратился в молочный кисель обволакивая всё своей белизной, сыростью и холодом.

Подумав, что нужно будет завесить окно, чтобы не пугало прохожих днем и не привлекало зевак, я вернулся в дом.

К утру чётко осознавал, что чтобы это не было, добраться до истины будет сложно. Думать о том, что это какая-нибудь мистика, я себе запретил. Это человек. И судя по надписи – месть. Хорошо продуманная и спланированная, психологически нездорового человека или людей. Конкуренты бы устранили проще. И точно не так. Это что-то личное.

Экспертиза вряд ли что-то даст. Человек или люди, я склоняюсь к второму варианту. Если их можно так назвать, на языке другие слова. Самое мягкое – психи. В любом случае психи, которые учли столько деталей и так подготовились, вряд ли оставят явный след. Нужно искать косвенные улики, которые укажут на преступников.

В камеры, которые были по всему дому, было видно, как происходили преступления.

Антонина бежала к лестнице, а затем резко остановилась, поднялась в воздухе, зависнув на несколько минут, дергая ногами, а затем её голова повернулась к двери, и тело упало уже так, как мы её нашли.

Наверху было видно тело мэра верх ногами и как комната по периметру постепенно окрашивается от нижнего дальнего угла вверх. Не видно никак откачивали кровь, ни того, кто заливал кровью комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.